

УДК 332.1+913

DOI 10.52575/2687-0932-2022-49-1-44-58

Пространственные пропорции экономики России

¹⁾ Пацала С.В., ^{1,2)} Горошко Н.В.

¹⁾ Новосибирский государственный педагогический университет,
Россия, 630126, г. Новосибирск, ул. Виллойская, 28

²⁾ Новосибирский государственный медицинский университет,
Россия, 630091, г. Новосибирск, Красный проспект, 52

E-mail: s-pacala@mail.ru; goroshko1@mail.ru

Аннотация. Эффективно организованное экономическое пространство оказывает огромное влияние на социально-экономическое развитие крупных хозяйственных систем. Особую роль это имеет для Российской Федерации, отличающейся гигантской площадью и многообразием структурных единиц пространственного развития. Широко доступных публикаций, отражающих региональную структуру экономики страны в разрезе основных уровней иерархии экономического районирования, недостаточно. Целью исследования является анализ основных пространственных пропорций производства ВРП на территории России. Основные методы исследования – анализ статистических материалов, характеризующих региональную структуру производства ВРП, и картографический. В результате исследования выявлены основные пространственные особенности хозяйства страны на современном этапе, показана территориальная структура производства ВРП в разрезе макрорегионов, экономических районов, федеральных округов и субъектов федерации. Рассчитана и картирована плотность экономического пространства регионов России. Показано, что выгоды экономико-географического положения, близость к крупнейшим рынкам сбыта и международной транспортной инфраструктуре способствовали ускоренному росту экономики в федеральных городах и отдельных приморских регионах. Большая же часть крупнейших региональных экономик представлена субъектами федерации, расположенными во внутренних районах страны, и отличающихся выраженной экспортной специализацией в отраслях энергетики, металлургического и химико-лесного комплекса. Концентрация очагов экономической жизни во внутренних районах огромной территории, отсутствие широкого «морского фасада» порождает «глубинность» экономики, усложняет комплекс взаимодействий с мировым хозяйством. Огромного размаха в России достигли и центрально-периферийные различия, хотя они и начали постепенно нивелироваться в последние годы.

Ключевые слова: региональная экономика, экономическое пространство, пространственная структура экономики, пространственное развитие

Для цитирования: Пацала С.В., Горошко Н.В. 2022. Пространственные пропорции экономики России. Экономика. Информатика. 49(1): 44–58. DOI 10.52575/2687-0932-2022-49-1-44-58

Spatial proportions of the Russian economy

¹⁾ Sergey V. Patsala, ^{1,2)} Nadezhda V. Goroshko

¹⁾ Novosibirsk State Pedagogical University,
28 Vilyuiskaya St, Novosibirsk, 630126, Russia

²⁾ Novosibirsk State Medical University,
52 Krasny Ave, Novosibirsk, 630091, Russia

E-mail: goroshko1@mail.ru; s-pacala@mail.ru

Abstract. An effectively organized economic space has a huge impact on the socio-economic development of large economic systems. This has a special role for the Russian Federation, which is characterized by a gigantic area and a variety of structural units of spatial development. Meanwhile, there are not enough widely available publications reflecting the regional structure of the country's economy in the context of the main levels of the hierarchy of economic zoning. The purpose of this study is to analyze the main spatial

proportions of GRP production in Russia. The main research methods were chosen analysis of statistical materials characterizing the regional structure of GRP production, and cartographic. As a result of the study, the main spatial features of the country's economy at the present stage were identified, the territorial structure of GRP production in the context of macro-regions, economic districts, federal districts and subjects of the federation was shown. The density of the economic space of the regions of Russia is calculated and mapped. It is shown that the benefits of economic and geographical location, proximity to the largest sales markets and international transport infrastructure contributed to accelerated economic growth in federal cities and certain coastal regions. Most of the largest regional economies are represented by the subjects of the federation located in the interior of the country and characterized by pronounced export specialization in the energy, metallurgical and chemical-forestry sectors. The concentration of centers of economic life in the interior of a vast territory, the absence of a wide "sea facade", generates a "depth" of the economy, complicates the complex of interactions with the world economy. Central-peripheral differences have also reached a huge scale in Russia, although they have gradually begun to level out in recent years.

Keywords: regional economy, economic space, spatial structure of the economy, spatial development

For citation: Patsala S.V., Goroshko N.V. 2022. Spatial proportions of the Russian Economy. Economics. Information technologies. 49(1): 44–58 (in Russian). DOI 10.52575/2687-0932-2022-49-1-44-58

Введение

Россия – крупнейшее государство мира, а ее экономическое пространство – явление сложное и многомерное, что, в свою очередь, влияет на крайне неравномерное территориальное развитие и размещение производительных сил [Гагарина, 2010]. Масштабность страны и ее пространственное разнообразие делают актуальным вопрос об эффективности территориальной организации хозяйства. Пространственное развитие приобретает ключевую роль в условиях модернизации российской экономики [Лаврикова, 2020, Пространственное..., 2020].

Учет пространственного фактора в условиях современных геоэкономических реалий становится критически важным условием конкурентной борьбы участников международных отношений [Серебренникова, 2020]. Так, только ввиду неэффективной пространственной организации производительных сил развивающиеся государства теряют до 2–3 % своего валового внутреннего продукта ежегодно [Spatial economics, 2020]. В этих условиях остро назрела необходимость проанализировать актуальные особенности пространственной структуры отечественной экономики.

Проблемы территориальной организации населения и хозяйства стоят в современной России крайне остро. Для их преодоления необходима специальная государственная политика, требующая представления о пространственной картине национального хозяйства, понимание основных закономерностей и пропорций его размещения. Один из ведущих отечественных специалистов в области пространственной и региональной экономики А.Г. Гранберг под пространственной структурой понимал размещение производительных сил по территории. В рамках исследования пространственной структуры нашей страны он анализировал различия между Западом и Востоком (Сибирь и Дальний Восток), Севером (зона Севера) и Югом, проводил сравнения в разрезе экономических районов [Гранберг, 2004].

Исследование авторов также было основано на выявлении основных пропорций в производстве ВРП в границах современных регионов страны, ее экономических районов и зон. Именно показатель ВРП выступает в роли информационного стержня, позволяя оптимально структурировать экономико-географическую информацию о распределении хозяйства на территории России.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования является экономическое пространство России. Цель исследования – выявление основных пространственных пропорций размещения экономики на терри-

тории страны. Основными методами исследования были выбраны анализ статистических материалов, характеризующих региональную структуру суммарного ВРП Российской Федерации, представленных в статистических сборниках Федеральной службы государственной статистики, методы сравнительного анализа и картографический.

Методологической проблемой исследования явился выбор основных территориальных элементов для рассмотрения пространственных пропорций. Если выбор субъектов РФ в этом качестве был очевиден, то выбор регионов районирования более высокого иерархического уровня поставил авторов перед проблемой выбора таковых. Выбор был сделан в пользу экономических районов, выделенных в Общероссийском классификаторе экономических регионов [Общероссийский классификатор, 2021], поскольку, по мнению профессионального сообщества, границы федеральных округов мало соответствуют реальным принципам экономического районирования и не учитывают экономико-географические особенности территории [Заяц, 2000; Гладкий, 2006].

Результаты и их обсуждение

В распределении ВРП по территории нашей страны в той или иной степени проявляются все четыре основных типа (оси) региональных различий, обобщенных известным отечественным специалистом А.И. Трейвишем [Трейвиш, 2009]. Это различия по оси «запад – восток» (между европейской и азиатской частями страны), «север – юг» (регионы зоны Севера и основной полосы расселения и хозяйственного освоения), «русское ядро – этнорегионы» и «центр – периферия». Вдоль этих осей сформировался и сохраняется фундаментальный «пространственный каркас» российской экономики.

Формирование региональных различий по оси Запад (Европейская Россия) – Восток (Азиатская Россия) является следствием истории освоения и заселения страны. В годы советской власти акцент освоения восточных районов страны усилился, население и производство оказались значительно «сдвинуты» вглубь территории. Сегодня в условиях рынка экономическое пространство «сжимается» и восточная часть России постепенно теряет свою долю в отечественной экономике. Однако этот процесс недостаточно устойчив и имеет эволюционный характер (рис. 1).

Региональная ось Север (зона Севера) – Юг (основная полоса хозяйственного освоения) порождена широтной зональностью. В районах Крайнего Севера и приравненных к нему местностях (рис. 2), занимающих 2/3 территории России, создается около 15 % суммарного ВВП регионов страны, и эта доля принципиально не меняется уже на протяжении двух десятилетий. На долю этнорегионов приходится 19,9 % суммарного ВРП и более 2/3 этого объема (71 %) составляет удельный вес пяти автономий – двух округов Тюменской области, Татарстана, Башкирии и Якутии.

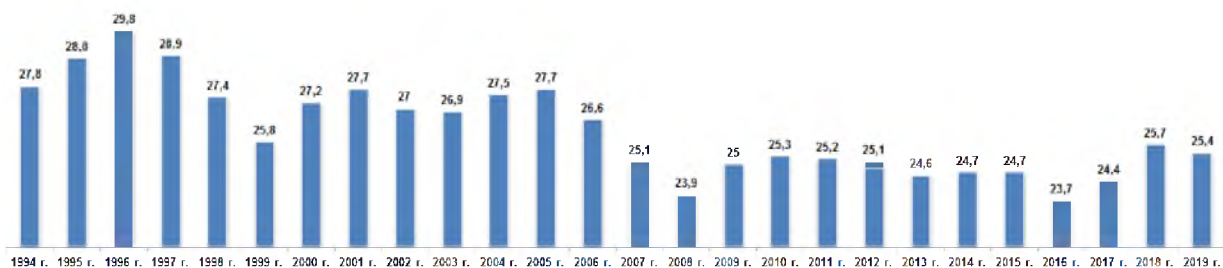

Рис. 1. Удельный вес Восточного макрорегиона в производстве суммарного ВРП регионов России (%)

Fig. 1. The share of the Eastern macro-region in production total GRP of Russian regions (%)

Составлено по: [Регионы России, 2020; Национальные счета России, 2021]

Рис. 2. Районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности (на 1 января 2019 г.)
 Fig. 2. Regions of the Far North and equivalent areas (as of January 1, 2019)
 Составлено по: [Экономические показатели..., 2019; Районный коэффициент..., 2020]

Самый вездесущий тип пространственных контрастов в России – центр-периферийные различия. Причем внутри регионов они не менее выражены, чем между ними. Москва стала феноменом современной экономики, резко увеличив отрыв от российской глубинки (рис. 3) [Зубаревич, 2017]. Только в последние несколько лет процесс усиления центр-периферийных различий между столицей и провинцией затормозился и даже несколько развернулся вспять. Однако в целом можно говорить об устойчивости экономического разрыва между Москвой и остальной Россией.

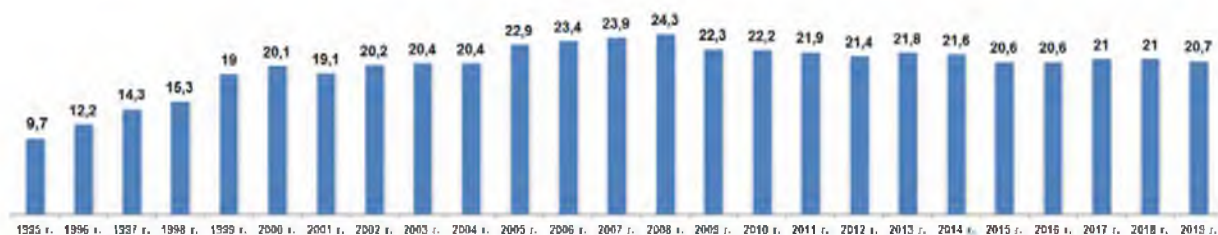

Рис. 3. Удельный вес Москвы в производстве суммарного ВРП регионов России (%)
 Fig. 3. The share of Moscow in the production of the total GRP of Russian regions (%)
 Составлено по: [Регионы России, 2020; Национальные счета России, 2021]

Агломерационный эффект позволил большим городам (особенно городам-миллионникам) быстрее адаптироваться к новым рыночным условиям. За исключением Омской области, все остальные регионы страны, на территории которых расположены мегаполисы с одним и более миллионами жителей, создают более 1 % ВРП страны. К сожалению, в условиях России понятия «крупнейший город региона» и «региональная столица» давно стали синонимами. Из 27 субъектов РФ, производящих более 1 % суммарного ВРП регионов, 17 имеют на своей территории город с численность населения в 1 и более миллиона человек (рис. 4).

Общая пространственная картина распределения экономики по территории России отражена на рисунке 5. Половина российской экономики концентрируется в девяти регионах, которые можно назвать «экономическим ядром» страны, где проживают немногим менее 30 % населения. То есть 2/3 жителей оказываются за пределами «экономического ядра» Рос-

сии. Например, в США в штатах, которые суммарно создают половину национального ВВП, проживает 48 % населения страны, в Австралии – 58 %, в Канаде – 62 % населения.

Рис. 4. Субъекты Российской Федерации, производящие более 1 % суммарного ВРП регионов страны (2019 г.)

Fig. 4. Subjects of the Russian Federation producing more than 1% total GRP of the regions of the country (2019)

Составлено по: [Регионы России, 2020]

В последней десятке субъектов Российской Федерации производится всего 1 % ВРП, а размах вариации между регионами по экономической мощи достигает 348 раз. Даже без учета «экстремума Москвы» разрыв в производстве ВРП между Московской областью и Еврейской автономией составляет 91 раз.

В общем случае размер ВРП коррелирует с численностью населения. Но в числе лидеров по величине регионального продукта нет таких тяжеловесов по людности, как Ростовская, Челябинская, Нижегородская или Самарская области. Их вытеснили сырьевые регионы, зарабатывающие за счет спекулятивных мировых цен на сырье. В том числе и это пространственное несовпадение демографического и экономического потенциалов заставляет вовлекать в перемещение на значительные расстояния сырье, материалы и готовую продукцию, увеличивая транспортную составляющую экономики страны.

Устойчивым пространственным трендом развития России в постсоветский период является растущая концентрация экономической жизни в сильнейших регионах (табл. 1). Отрыв федеральных городов (Москвы и Санкт-Петербурга) связан не только с бурным развитием постиндустриальных отраслей, но и с концентрацией в «столицах» штаб-квартир крупнейших монополий страны, ведущих сырьевых компаний [Гладкий, 2006; Гладкий, 2014; Зубаревич, Сафронов, 2019]. Во многом именно грандиозные масштабы сосредоточения головных офисов ведущих вертикально интегрированных корпораций в Москве, а позже и в Петербурге привели к значительному снижению удельного веса в отечественной экономике других регионов и экономических районов [Пространственное..., 2020].

Для малонаселенной страны большого территориального размаха подобная картина выглядит весьма естественно – в условиях либеральной экономики происходит пространственная концентрация хозяйственной жизни в регионах, обладающих определенными сравнительными преимуществами [Krugman, 1993; Гранберг, 2004; Зубаревич, 2017]. В таких

государствах, как Канада и Австралия, также живущих в условиях диспропорции размеров своего населения и пространства, степень территориальной концентрации хозяйственной жизни достаточно высока. В провинции Онтарио создается 39 % канадской экономики, а в Новом Южном Уэльсе – 32 % австралийской. Неестественным (в сравнении с государствами высокоразвитой рыночной экономики) в сложившейся картине в нашей стране выглядит хозяйственная доминанта Москвы, активно использующей ренту своего столичного статуса, что приводит к чудовищной концентрации здесь национального капитала [Гладкий, 2014]. Ни в одной из стран-гигантов по площади, кроме России, столичная территория не является первым регионом по экономической мощи.

Рис. 5. ВРП субъектов Российской Федерации (2019 г.)
Fig. 5. GRP of constituent entities of the Russian Federation (2019)
Составлено по: [Национальные счета России, 2021]

Среди 117 регионов стран мира, годовой объем ВРП которых превышает 200 млрд долл. (по паритету покупательной способности), российский лишь один – находящаяся на 35 строчке мирового рейтинга Москва (2017 г.). Все остальные субъекты Российской Федерации не дотянули до нижней планки рейтинга. Между тем в списке широко представлены китайские провинции (28), штаты США (27), Индии (16), Бразилии (5), Канады (4), Австралии (4), японские префектуры (6) и немецкие земли (5) [List of country..., 2021].

Применительно к современному этапу развития нашей страны сравнительными преимуществами регионального лидерства являются: обеспеченность экспортными сырьевыми ресурсами, агломерационный эффект и выгоды экономико-географического (в первую очередь транспортно-географического) положения. Именно эти преимущества позволили попасть в группу «лидеров» федеральным городам, стоящим на основных торговых путях приморским регионам и, безусловно, ведущим нефтегазовым и металлургическим субъектам РФ. В XXI веке экономика страны приобрела выраженный восточный «флюс» при сохранении лидирующих позиций старого Центра (рис. 6).

Таблица 1
 Table 1

Доля крупнейших субъектов в суммарном ВРП регионов России
 The share of the largest entities in the total GRP of Russian regions

№ п/п	Субъекты РФ	%	№ п/п	Субъекты РФ	%
1995 г.			2000 г.		
1	г. Москва	9,7	1	г. Москва	20,1
2	Тюменская обл.	7,4	2	Ханты-Мансийский АО	7,0
3	Свердловская обл.	4,0	3	Красноярский край	3,7
4	г. Санкт-Петербург	3,3	4	г. Санкт-Петербург	3,3
5	Московская обл.	3,3	5	Республика Татарстан	3,2
6	Красноярский край	3,2	6	Московская обл.	3,1
7	Самарская обл.	3,1	7	Свердловская обл.	2,7
8	Республика Башкортостан	2,9	8	Республика Башкортостан	2,5
9	Республика Татарстан	2,7	9	Самарская обл.	2,4
10	Кемеровская обл.	2,6	10	Краснодарский край	2,4
Итого 10 регионов		42,2	Итого 10 регионов		50,5
11	Пермский край	2,6			
12	Иркутская обл.	2,4			
13	Нижегородская обл.	2,4			
Итого 13 регионов ≈ 1/2 ВРП РФ		49,7	Итого 10 регионов ≈ 1/2 ВРП РФ		50,5
2005 г.			2010 г.		
1	г. Москва	22,9	1	г. Москва	22,2
2	Ханты-Мансийский АО	7,6	2	Ханты-Мансийский АО	5,2
3	Московская обл.	3,9	3	Московская обл.	4,9
4	г. Санкт-Петербург	3,7	4	г. Санкт-Петербург	4,5
5	Республика Татарстан	2,7	5	Красноярский край	2,8
6	Свердловская обл.	2,6	6	Свердловская обл.	2,8
7	Ямало-Ненецкий АО	2,4	7	Краснодарский край	2,7
8	Красноярский край	2,4	8	Республика Татарстан	2,7
9	Самарская обл.	2,2	9	Ямало-Ненецкий АО	2,1
Итого 9 регионов ≈ 1/2 ВРП РФ		50,7	Итого 9 регионов ≈ 1/2 ВРП РФ		49,9
10	Республика Башкортостан	2,1	10	Республика Башкортостан	2,0
Итого 10 регионов		52,9	Итого 10 регионов		51,9
2015 г.			2019 г.		
1	г. Москва	20,6	1	г. Москва	20,7
2	г. Санкт-Петербург	5,2	2	Московская обл.	5,4
3	Московская обл.	4,8	3	г. Санкт-Петербург	5,4
4	Ханты-Мансийский АО	4,8	4	Ханты-Мансийский АО	4,8
5	Краснодарский край	2,9	5	Ямало-Ненецкий АО	3,3
6	Республика Татарстан	2,8	6	Республика Татарстан	2,9
7	Свердловская обл.	2,8	7	Красноярский край	2,8
8	Ямало-Ненецкий АО	2,7	8	Краснодарский край	2,7
9	Красноярский край	2,5	9	Свердловская обл.	2,7
Итого 9 регионов ≈ 1/2 ВРП РФ		49,2	Итого 9 регионов ≈ 1/2 ВРП РФ		50,8
10	Республика Башкортостан	2,0	10	Республика Башкортостан	1,9
Итого 10 регионов		51,2	Итого 10 регионов		52,7

Составлено по: [Регионы России, 2020; Национальные счета России, 2021]

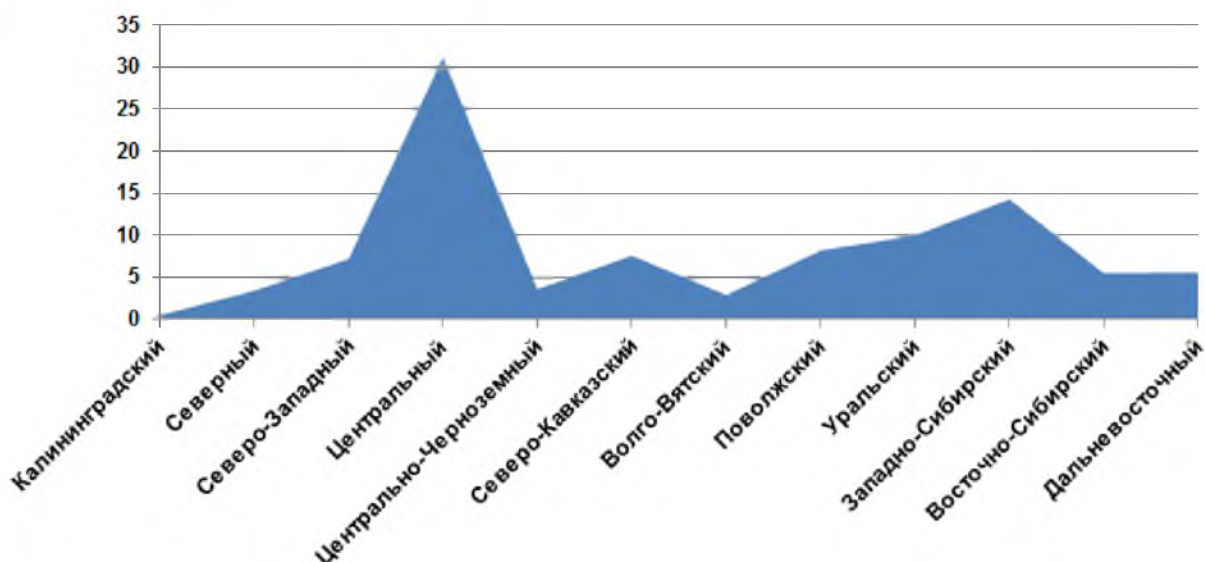

Рис. 6. Геостатический профиль производства суммарного ВРП регионов России по экономическим районам (% , 2019 г.)

Fig. 6. Geostatic profile of the production of total GRP of Russian regions by economic regions (% , 2019)

Составлено по: [Национальные счета России, 2021]

Таким образом, пространственный каркас экономики России включает:

- объ-урало-средневолжский кластер;
- две столицы с Подмосковьем;
- крупные предкавказские регионы-аграрии;
- металлургический Красноярский край.

То есть пространственная структура отечественной экономики изменилась в пользу ресурсно-экспортных регионов и эти изменения приобрели устойчивый характер.

На противоположном полюсе находятся субъекты, представляющие собой периферию экономического пространства страны. Они образуют три пояса (см. рис. 4–5):

- приграничный юг Сибири и Дальнего Востока;
- кавказские республики и территории Нижнего Поволжья;
- ряд регионов, расположившихся на периферии московского подстоличья.

Принадлежность двух первых групп к периферии экономики России вполне объяснима: это небольшие по численности населения, отсталые неудобья, искусственно выделенные в ходе национально-территориального размежевания в особые административные единицы по этническому признаку. В большинстве территорий, входящих в две первые группы, не было сколько-нибудь значимого города, способного сыграть роль ядра, полюса роста.

В третьей группе оказались в основном старопромышленные регионы Подмосковья и Волги: преобладающие в структуре их экономик отрасли оборонно-промышленного комплекса, машиностроения и легкой промышленности так и не смогли полностью восстановиться после глубокого кризиса 90-х гг.

Представление о региональной дифференциации хозяйственной мощи дает структура ВРП страны в разрезе экономических районов (рис. 7). Суммарно три из двенадцати экономических районов (Центральный, Западно-Сибирский и Уральский) создают 56 % ВРП (табл. 2). За период 1995–2019 годов их общая доля выросла на 5 %. Среди отдельных районов за это время наиболее значительно увеличили свой удельный вес Центральный и Северо-Западный районы (на 10,3 % и 2,3 % соответственно), а наиболее сократился вклад Уральского и Поволжского районов (на 4,6 % и 2,3 %).

Рис. 7. Производство ВРП в экономических районах России
 Fig. 7. GRP production in the economic regions of Russia
 Составлено по: [Национальные счета России, 2021]

Таблица 2
 Table 2

Территориальная структура суммарного ВРП регионов России, %
 Territorial structure of the total GRP of Russian regions, %

Экономические районы	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2019 г.
Северный	5,4	4,8	4,1	3,6	3,4	3,4
Северо-Западный	4,9	4,9	5,4	6,4	6,5	7,2
Центральный	20,9	28,6	31,6	32,1	30,9	31,2
Волго-Вятский	4,5	3,3	2,9	3,1	3,0	2,9
Центрально-Черноземный	4,2	3,4	3,2	3,5	4,1	3,6
Поволжский	10,5	9,4	8,3	8,0	8,4	8,2
Северо-Кавказский	6,3	5,8	5,6	7,0	8,0	7,6
Уральский	14,6	12,1	10,7	10,4	10,4	10,0
Западно-Сибирский	15,5	15,1	18,1	14,3	14,3	14,3
Восточно-Сибирский	7,0	6,8	5,0	5,4	5,1	5,5
Дальневосточный	5,8	5,4	4,6	5,6	5,5	5,6
Калининградский	0,4	0,4	0,5	0,5	0,5	0,5

Составлено по: [Гранберг, 2004; Регионы России, 2020; Национальные счета России, 2021]

Пространственные пропорции экономики в разрезе федеральных округов менее информативны в экономико-географическом плане и более контрастны по причине почти в два раза меньшего количества самих федеральных округов (рис. 8). Здесь особенно рельефно проявляется отставание в развитии национальных субъектов Северо-Кавказского федерального округа, где проживает 11 % населения страны, а производится менее 2,5 % суммарного ВРП.

Важной качественной характеристикой экономического пространства, отражающей насыщенность территории экономическими объектами и хозяйственной деятельностью, является плотность экономического пространства (плотность экономической жизни), выраженная через объем ВРП на единицу площади [Федоляк, 2019; Секушина, 2020; Суворова, 2021]. Прочность структуры экономического пространства и темпы вовлечения его потенци-

ала в хозяйственный оборот определяются плотностью этого пространства [Аврамчикова, 2008]. Производительность экономического объекта тем ниже, чем дальше он расположен от районов с высокой плотностью экономической жизни. Так, производительность уменьшается на 15 %, а прибыль – на 6 % при двукратном росте этого расстояния [Доклад..., 2009].

Рис. 8. Производство ВРП в федеральных округах России
Fig. 8. GRP production in the federal districts of Russia
Составлено по: [Национальные счета России, 2021]

Максимальной плотностью экономического пространства в нашей стране выделяются федеральные города, Подмосковье с рядом окружающих его регионов, Черноземье, отдельные субъекты Северного Кавказа и Среднего Поволжья, Урал (рис. 9). Особую роль в пространственной организации экономики в России приобретает барьер неразвитой транспортной инфраструктуры. Плотность экономической жизни значительно возрастает вдоль важнейших транспортных магистралей. Так, на приведенной на рисунке 9 картосхеме отчетливо «проявляются» контуры трассы М4 «Дон» или западного полигона Транссиба.

В условиях свободного формирования тарифов, в первую очередь, транспортных, Россия неизбежно сталкивается с необходимостью решения важнейших проблем пространственного развития страны. Часть этих проблем напрямую порождена обширностью нашего отечества, другая является следствием советского планирования и территориальной организации хозяйства. Многие формы и методы пространственной организации советской экономики в современных условиях оказались неэффективными.

К главным проблемам пространственной организации национальной экономики на современном этапе можно отнести [Пространство..., 2012; Дружинин, 2019; Вызовы..., 2020]:

- менее эффективное размещение хозяйства, выраженное в низкой пространственной концентрации экономики («распыленность» экономической жизни), по сравнению со странами-аналогами; процессы агломерации и концентрации не приносят должного эффекта масштаба и сдерживаются политически;
- большие расстояния между производителями и потребителями;
- гипертрофия столицы и усиление «центро-периферийных» различий;
- глубинность хозяйства, являющаяся результатом длительной политики сдвига производительных сил страны на Восток.

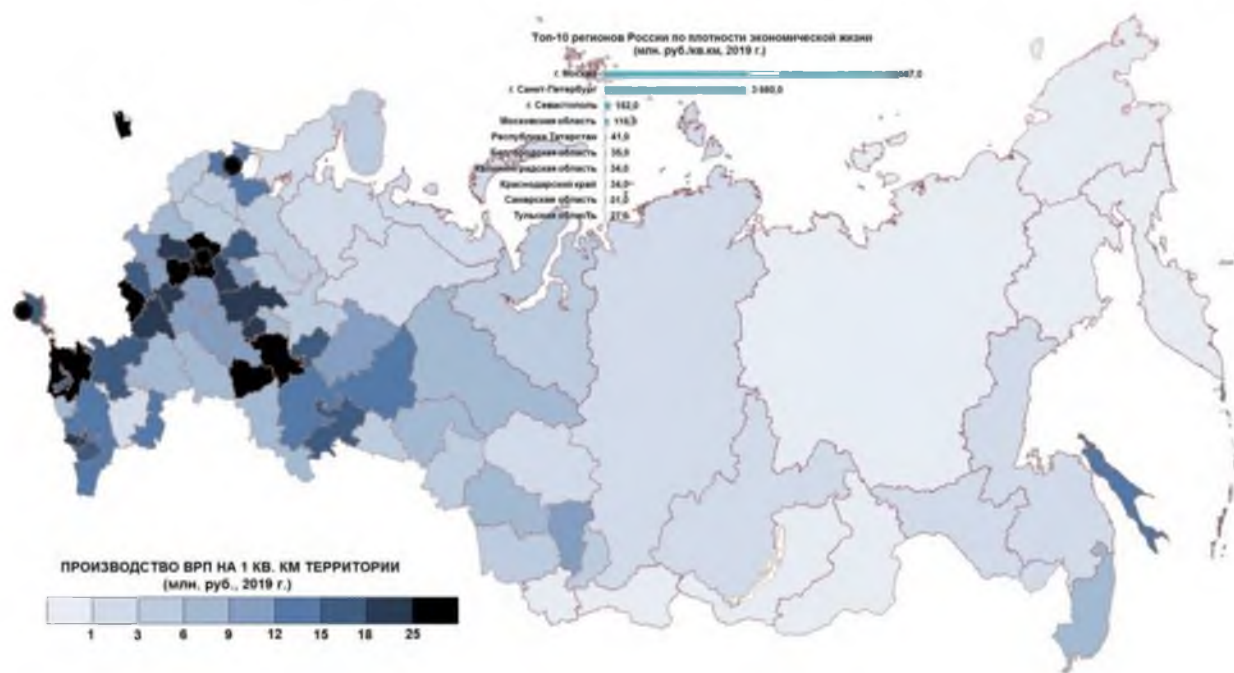

Рис. 9. Плотность экономического пространства субъектов РФ
Fig. 9. Density of the economic space of the constituent entities of the Russian Federation
Составлено по: [Национальные счета России, 2021]

Особенно болезненно высокая стоимость сухопутной транспортировки сказывается на прибыльности экспортных поставок – длинные континентальные перевозки очень накладны для российского грузоемкого сырьевого экспорта. Все регионы нашей страны, имеющие выходы к морям и океанам, совокупно создают лишь четвертую часть российской экономики. В таких близких (с точки зрения пространства) к России странах как Канада или Австралия в приморских регионах концентрируется 81 и 97 % национальной экономики соответственно.

Эти особенности социально-экономической организации пространства сегодня крайне негативно сказываются на развитии страны и участии ее в мирохозяйственных связях. Увеличиваются расходы на инфраструктуру территорий, теряющих население и производственный капитал, острый дефицит которых ощущается в растущих регионах страны. Сырьевые регионы оказываются наиболее конкурентоспособной частью экономического пространства России, оттягивая на себя проектные мощности, капитал и квалифицированные кадры. В стране практически нет зон, где была бы сформирована высокоразвитая урбанистическая ткань, концентрирующая современную инфраструктуру, качественную среду жизни и инновационные ресурсы будущего.

Заключение

Неизбежное свойство любого экономического пространства, формирующегося под действием факторов хозяйственной специализации и концентрации, различиях в системе расселения и урбанизации – неравномерное размещение видов деятельности по территории [Идрисов, Михайлова, 2019]. В условиях рыночной экономики хозяйственная деятельность не растекается по значительной территории, заставляя впоследствии коммуникациям соединять поселения. Наоборот, под воздействием различных факторов она стремится к концентрации в наиболее благоприятных для экономической деятельности локациях [Зубаревич, 2014].

То есть с экономической точки зрения на процессы развития той или иной территории в большей степени оказывает воздействие не столько ее пространственная величина, сколько характер размещения на ней населения и хозяйства. Концентрация очагов экономической жизни во внутренних районах огромной территории, отсутствие широкого «морского фаса-

да» порождает «глубинность» экономики, усложняет комплекс взаимодействий с мировым хозяйством.

Российское пространство и особенности его хозяйственной организации создают серьезные проблемы для эффективного управления страной и ее экономической конкурентоспособности. В условиях «разреженности» экономического пространства возрастают прямые транспортные издержки, усложняется функционирование институтов. Страна не может сократить физические расстояния, а процесс сокращения экономических расстояний протекает крайне медленно. Как нам видится, главная проблема российских пространств – это не столько их размеры, сколько способы их преодоления и неэффективная система размещения хозяйства, связанная с распыленностью экономической жизни и значительной удаленностью от рынков и магистральной транспортной инфраструктуры.

Размещение экономической жизни в России остается все еще менее эффективным, чем в крупнейших странах мира, о чем свидетельствует более низкая пространственная концентрация производства ВВП.

В роли локомотива отечественной экономики выступают регионы с выраженной экспортной специализацией в отраслях энергетики, металлургического и химико-лесного комплекса. Выгоды экономико-географического положения, близость к крупнейшим рынкам сбыта и международной транспортной инфраструктуре способствовали ускоренному росту экономики в федеральных городах и отдельных приморских регионах.

Аграрные регионы Северного Кавказа и Южной Сибири, значительное число регионов Центральной России, специализирующихся на машиностроении и текстильном производстве, которые так и не смогли справиться с депрессивностью своего хозяйства, часть проблемных регионов Тихоокеанской России выступают в роли аутсайдеров.

Пространственная картина современной экономики страны формируется под влиянием базовых факторов, обусловленных преимуществами и барьерами пространственного развития, выделенными американским экономистом и экономико-географом, основателем «новой экономической географии» П. Кругманом [Krugman, 1993]:

- обеспеченности экспортными природными ресурсами;
- выгод географического положения, снижающих транспортные издержки (особенно приморское и приграничное положение на мировых торговых путях);
- современной транспортной инфраструктуры, уменьшающей экономические расстояния и облегчающей внутри- и межгосударственную кооперацию;
- агломерационного эффекта, позволяющего существенно сократить производственные издержки благодаря экономии на масштабе;
- человеческого капитала с уровнем его образования и набором производственных компетенций.

Именно регионы, обладающие тем или иным набором подобных факторов, и становятся лидерами в производстве ВВП страны в условиях рыночной среды.

Территориальная концентрация хозяйственной деятельности проявляется в любой стране, особенно в странах-гигантах. В России в 1994 г. удельный вес десяти наиболее экономически мощных регионов страны составлял 41 % суммарного ВВП, а в 2019 г. – уже 53 %. Это связано в первую очередь с ростом доли федеральной столицы, которая увеличилась за тот же период в два раза. В любом государстве в большей или меньшей степени всегда проявляются центр-периферийные различия, но в России они достигли огромного размаха, хотя и начали постепенно нивелироваться в последние годы.

В условиях свободного формирования тарифов, в первую очередь, транспортных, Россия неизбежно столкнется с необходимостью решения важнейших проблем пространственного развития страны, определяемых сдвигом производительных сил в советский период на Восток и Север.

Для формирования современной территориальной структуры российской экономики необходимо ускоренное выполнение стратегии пространственного развития страны. Боль-

шинству государств, подобно России, имеющих территориально-диверсифицированную структуру, экономических успехов удалось добиться за счет опережающего развития нескольких наиболее «сильных» регионов, выступающих в роли локомотива хозяйственной жизни. Для этого в России нужно сформировать опорный каркас пространственного развития, узлами которого станут крупные городские агломерации (инновационные и управленческие центры, концентрирующие в себе экономическую активность и выступающие источником изменений) и транспортные узлы, связанные между собой магистральной транспортной инфраструктурой.

Пока же в экономическом пространстве России доминируют регионы сырьевые и часто малонаселенные. На огромной территории нашей страны располагается всего два мировых города – Москва и Санкт-Петербург. Для сравнения, в «маленькой» Польше таких центров четыре [The World According, 2020]. Одной из главных проблем пространственного развития страны является отсутствие значимого экономического центра на Востоке России, что снижает ее конкурентные позиции в Азиатско-Тихоокеанском регионе и возможности региональной экономической интеграции.

Список источников

- Гранберг А.Г. 2004. Основы региональной экономики: учебник для вузов. М., Изд. дом ГУ ВШЭ, 495 с.
- Заяц Д.В. 2000. Начало новой административно-территориальной реформы? География, 21: 1–2.
- Национальные счета России в 2013–2020 годах: Стат. сб. 2021. М., Росстат, 263 с.
- Общероссийский классификатор экономических регионов. ОК 024-95 (утв. Постановлением Госстандарта России от 17.12.1995 № 640) (ред. от 10.02.2021) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115583/ (дата обращения: 05.11.2021).
- Районный коэффициент и правила его применения в регионах России в 2020 году. ZAKON. URL: <https://zakonguru.com/trudovoe/oplata/pensija/rajonnyj-koefficient.html> (дата обращения: 23.08.2020).
- Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Стат. сб. М., Росстат, 1242 с.
- Экономические и социальные показатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей в 2000–2018 годах. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_22/Main.htm (дата обращения: 23.08.2020).
- List of country subdivisions by GDP over 200 billion US dollars. Wikipedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_country_subdivisions_by_GDP_over_200_billion_US_dollars (дата обращения: 20.01.2022).
- Spatial economics. Volume I, Theory / edited by Stefano Colombo. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2020. 365 p.
- The World According to GaWC 2020. URL: <https://www.lboro.ac.uk/gawc/world2020t.html> (дата обращения: 20.02.2022).

Список литературы

- Аврамчикова Н.Т., Лукиных В.Ф. 2008. Проблемы пространственного развития регионов сырьевой направленности и пути их решения. Региональная экономика: теория и практика, 19: 25–34.
- Вызовы и политика пространственного развития России в XX веке. 2020. Ред. В.М. Котляков, А.Н. Швецов, О.Б. Глезер. М., Товарищество научных изданий КМК, 365 с.
- Гагарина Г.Ю. 2010. Изменения в пространственной организации ведущих сфер экономики России в конце XX – начале XXI в. Вестник РУДН, серия Экономика, 2: 21–27.
- Гладкий Ю.Н. 2006. Россия в лабиринтах географической судьбы. СПб., Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 846 с.
- Гладкий Ю.Н. 2014. Роль ренты столичного статуса в усилении регионального неравенства. Вестник Забайкальского государственного университета, 10: 106–114.
- Доклад о мировом развитии 2009. Новый взгляд на экономическую географию. 2009. М., Весь мир, 408 с.
- Дружинин А.Г. 2019. Трансформация пространства России в контексте формирования «Большой Евразии»: важнейшие факторы и векторы. Вопросы географии, 148: 110–143.
- Зубаревич Н.В. 2014. Региональное развитие и региональная политика в России. ЭКО, 4: 7–27.

- Зубаревич Н.В. 2017. Развитие российского пространства: барьеры и возможности региональной политики. *Пространственная экономика*, 2: 46–57.
- Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. 2019. Развитие больших городов России в 2010-х годах. *Региональные исследования*, 1: 39–51.
- Идрисов Г.И., Михайлова Т.Н. 2019. *Пространственная организация как фактор экономического развития*. М., Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 60 с.
- Лаврикова Ю.Г., Суворова А.В. 2020. Оптимальная пространственная организация экономики региона: поиск параметров и зависимостей. *Экономика региона*, Т. 16, 4: 1017–1030. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-4-1>
- Пространственное развитие современной России: тенденции, факторы, механизмы, институты. 2020. Под ред. Е.А. Коломак. Новосибирск, Изд-во ИЭОПП СО РАН, 502 с.
- Пространство современной России: возможности и барьеры развития (размышления географов-обществоведов). 2012. Отв. ред. А.Г. Дружинин, В.А. Колосов, В.Е. Шувалов. М., Вузовская книга, 336 с.
- Секушина И.А. 2020. Оценка качества экономического пространства регионов Европейского Севера России. *Известия ДВФУ. Экономика и управление*, 4: 38–50. DOI: <https://dx.doi.org/10.24866/2311-2271/2020-4/38-50>.
- Серебренникова А.В. 2020. Пространственная экономика: перспективы развития. *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*. URL: <https://eee-region.ru/article/6409> (дата обращения: 15.01.2022).
- Суворова А.В. 2021. Практические аспекты оценки экономического пространства. *Теоретическая и прикладная экономика*, 1: 86–98. DOI: 10.25136/2409-8647.2021.1.35545
- Трейвиш А.И. 2009. *Город, район, страна и мир. Развитие России глазами страноведа*. М., Новый хронограф, 372 с.
- Федоляк В.С. 2019. Плотность экономического пространства как показатель эффективного использования потенциала территории. *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право*, Т. 19, 2: 122–127. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-2-122-127>
- Krugman P.R. 1993. First Nature, Second Nature, and Metropolitan Location. *Journal of Regional Science*, 33: 129–144.

References

- Avramchikova N.T., Lukinykh V.F. 2008. Problemy prostranstvennogo razvitiya regionov syr'evoy napravlenosti i puti ikh resheniya [Problems of spatial development of raw material-oriented regions and ways to solve them]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*, 19: 25–34.
- Vyzovy i politika prostranstvennogo razvitiya Rossii v XX veke. 2020 [Challenges and policy of spatial development of Russia in the XX century. 2020]. Red. V.M. Kotlyakov, A.N. Shvetsov, O.B. Glezer. М., Tovarishchestvo nauchnykh izdaniy KMK, 365 s.
- Gagarina G.Yu. 2010. Izmeneniya v prostranstvennoy organizatsii vedushchikh sfer ekonomiki Rossii v kontse XX – nachale XXI v. [Changes in the spatial organization of the leading spheres of the Russian economy in the late XX - early XXI century] *Vestnik RUDN, seriya Ekonomika*, 2: 21–27.
- Gladkiy Yu.N. 2006. *Rossiya v labirintakh geograficheskoy sud'by* [Russia in the labyrinths of geographical destiny]. SPb., Izdatel'stvo R. Aslanova «Yuridicheskiy tsentr Press», 846 s.
- Gladkiy Yu.N. 2014. Rol' renty stolichnogo statusa v usilenii regional'nogo neravenstva [The role of the rent of the capital status in the strengthening of regional inequality]. *Vestnik Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 10: 106–114.
- Doklad o mirovom razvitii 2009. Novyy vzglyad na ekonomicheskuyu geografiyu. 2009 [World Development Report 2009. A new look at economic geography]. М., Ves' mir, 408 s.
- Druzhinin A.G. 2019. Transformatsiya prostranstva Rossii v kontekste formirovaniya «Bol'shoy Evrazii»: vazhneyshie faktory i vektory [Transformation of Russia's Space in the context of the formation of "Greater Eurasia": the most important factors and vectors]. *Voprosy geografii*, 148: 110–143.
- Zubarevich N.V. 2014. Regional'noe razvitie i regional'naya politika v Rossii [Regional development and regional policy in Russia]. *EKO*, 4: 7–27.
- Zubarevich N.V. 2017. Razvitie rossiyskogo prostranstva: bar'ery i vozmozhnosti regional'noy politiki [Development of the Russian space: barriers and opportunities of regional policy]. *Prostranstvennaya ekonomika*, 2: 46–57.

- Zubarevich N.V., Safronov S.G. 2019. Razvitie bol'shikh gorodov Rossii v 2010-kh godakh [Development of Russia's Big cities in the 2010s]. *Regional'nye issledovaniya*, 1: 39–51.
- Idrisov G.I., Mikhaylova T.N. 2019. Prostranstvennaya organizatsiya kak faktor ekonomicheskogo razvitiya [Spatial organization as a factor of economic development]. M., Izdatel'skiy dom «Delo» RANKhiGS, 60 s.
- Lavrikova Yu.G., Suvorova A.V. 2020. Optimal'naya prostranstvennaya organizatsiya ekonomiki regiona: poisk parametrov i zavisimostey [Optimal spatial organization of the region's economy: search for parameters and dependencies]. *Ekonomika regiona*, T. 16, 4: 1017–1030. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-4-1>
- Prostranstvennoe razvitie sovremennoy Rossii: tendentsii, faktory, mekhanizmy, instituty. 2020 [Spatial development of modern Russia: trends, factors, mechanisms, institutions. 2020]. Pod red. E.A. Kolomak. Novosibirsk, Izd-vo IEOPP SO RAN, 502 s.
- Prostranstvo sovremennoy Rossii: vozmozhnosti i bar'ery razvitiya (razmyshleniya geografov-obshchestvovedov). 2012 [The space of modern Russia: opportunities and barriers of development (reflections of geographers-social scientists). 2012]. Otv. red. A.G. Druzhinin, V.A. Kolosov, V.E. Shuvalov. M., Vuzovskaya kniga, 336 s.
- Sekushina I.A. 2020. Otsenka kachestva ekonomicheskogo prostranstva regionov Evropeyskogo Severa Rossii [Assessment of the quality of the economic space of the regions of the European North of Russia]. *Izvestiya DVFU. Ekonomika i upravlenie*, 4: 38–50. DOI: <https://dx.doi.org/10.24866/2311-2271/2020-4/38-50>
- Serebrennikova A.V. 2020. Prostranstvennaya ekonomika: perspektivy razvitiya [Spatial economy: development prospects]. *Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyy nauchnyy zhurnal*. URL: <https://eee-region.ru/article/6409> (data obrashcheniya: 15.01.2022).
- Suvorova A.V. 2021. Prakticheskie aspekty otsenki ekonomicheskogo prostranstva [Practical aspects of economic space assessment]. *Teoreticheskaya i prikladnaya ekonomika*, 1: 86–98. DOI: 10.25136/2409-8647.2021.1.35545
- Treyvish A.I. 2009. Gorod, rayon, strana i mir. Razvitie Rossii glazami stranoveda [City, district, country and the world. The development of Russia through the eyes of a country scientist]. M., Novyy khronograf, 372 s.
- Fedolyak V.S. 2019. Plotnost' ekonomicheskogo prostranstva kak pokazatel' effektivnogo ispol'zovaniya potentsiala territorii [The density of economic space as an indicator of the effective use of the potential of the territory]. *Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Ekonomika. Upravlenie. Pravo*, 19, 2: 122–127. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-2-122-127>
- Krugman P.R. 1993. First Nature, Second Nature, and Metropolitan Location. *Journal of Regional Science*, 33: 129–144.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Пацала Сергей Викторович, старший преподаватель кафедры географии, регионоведения и туризма, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

Горошко Надежда Владимировна, кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры географии, регионоведения и туризма, Новосибирский государственный педагогический университет; доцент кафедры гигиены и экологии, Новосибирский государственный медицинский университет, Новосибирск, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sergey V. Patsala, Senior Lecturer of the Department of Geography, Regional Studies and Tourism of the Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Nadezhda V. Goroshko, Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Geography, Regional Studies and Tourism of the Novosibirsk State Pedagogical University, Russia; Associate Professor of the Department of Hygiene and Ecology of the Novosibirsk State Medical University, Novosibirsk, Russia